

Нана
ФОРС

Недего

МАЛЫШ(КА)

Нана Фокс
(не) Его малыш(ка)

«Автор»

2023

Фокс Н.

(не) Его малыш(ка) / Н. Фокс — «Автор», 2023

Мне 42. Я никогда не был женат и не собирался делить с кем-то свою устоявшуюся жизнь. Но появившаяся на пороге беременная девушка перевернула с ног на голову все мои планы. А на вопрос: «Кто ты такая?», дрожащим голосом ответила, что беременна от моего сына.– Сын, говоришь? – окинув ее холодным взглядом, я насмешливо хмыкаю. – Хорошая шутка, девочка. Только у меня нет детей.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	12
ГЛАВА 4	14
ГЛАВА 5	18
ГЛАВА 6	21
ГЛАВА 7	24
ГЛАВА 8	26
ГЛАВА 9	28
ГЛАВА 10	30
ГЛАВА 11	32
ГЛАВА 12	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Нана Фокс

(не) Его малыш(ка)

ГЛАВА 1

Степан

Резкий телефонный звонок, словно раскат грома, прокатывается по комнате, взрывая предрассветную тишину требовательной мелодией. Электронные часы на прикроватной тумбе, мерцая таинственной синевой экрана, уверенно отсчитывают время истекающей ночи, намекая на скорое приближение утреннего пробуждения. За окном унылая серость, и затяжной дождь тонкими ручейками скатывается по стеклу, нагоняя на сонный мир беспробудную дремоту.

Недовольно проронав, беру надрывающийся девайс и отвечаю абоненту.

– Ты спишь еще, что ли? – удивленно уточняет Влад – владелец крупной компании, занимающейся разработками в сфере электроники (я, в свою очередь, являюсь начальником его службы безопасности).

– Представь себе, – вздыхаю я, – иногда я все-таки сплю.

– Да? А почему я думал, что бывшие военные спят стоя и всего пару часов в сутки? – подкалывает он меня.

– Так по какому поводу ты поднял меня в такую рань? – уточняю я, зевая и даже не пытаюсь это скрыть.

– Решил ускорить встречу с будущей женой, – спокойно оповещает меня он о предстоящей командировке в соседний населенный пункт.

– Хорошо, – соглашаюсь я, попутно вспоминая адрес проживания «счастливицы». – Буду с парнями у тебя к восьми. Едем на рабочем автомобиле, – делаю упор на безопасность.

– Договорились, жду. – И первым обрывает разговор.

Быстро отстукиваю сообщение одному из своих сотрудников с координатами предстоящей поездки и, отложив телефон, бодро поднимаюсь с кровати. Первым делом скидываю в небольшую дорожную сумку сменные вещи на пару дней. В кабинете со стола забираю папки-досье, над которыми корпел полночи, пялясь в мерцающий монитор рабочего ноутбука, штудирю различные базы данных и прочие нелегальные информационные источники.

Оставив сумку в прихожей около входной двери, иду на кухню, где среди прочих современных кухонных приборов, облегчающих жизнь современного холостяка, имеется и отличная кофемашина. Закидываю в нее все необходимые ингредиенты для приготовления ароматного напитка и, выставив на дисплее соответствующую моим пожеланиям программу, клацаю по клавише «Запуск». Оставляю навороченный аппарат самостоятельно колдовать над чашкой любимого напитка, а сам направляюсь в ванную комнату.

Шествую по коридору до пункта назначения, стягиваю через голову серую футболку, закидываю ее в корзину для белья, как только пересекаю порог санузла. Туда же летят и домашние трикотажные брюки вместе с «боксерами», и я, вздохнув полной грудью, встаю под прохладные струи тропического ливня.

Потоки воды, омывая меня, старательно уносят вместе с собой всю ночную усталость и недосып, водоворотом смывая их в канализацию. Прикрываю глаза, упираясь одной ладонью в стену душевой кабины, наклоняюсь немного вперед, позволяя воде колотить упругими струями по затылку, шее и плечам, расслабляя окаменевшие мышцы и развеивая сумбура в голове.

Глубокий вдох, медленный выдох – и я выкручиваю на полную мощь вентиль холодной воды. Мысленно отсчитываю время, отведенное ледяной экзекуции, и тут же вырубая его, стоит только зубам начать отбивать чечетку. Вздрагиваю, стряхивая с себя вместе с каплями

воды стресс прошедших суток. Промокнув остатки влаги пушистым махровым полотенцем, обматываю его вокруг бедер и возвращаюсь на кухню.

Блаженно жмурюсь от витающего в воздухе аромата свежесваренного кофе и, налив бодрящий напиток в чашку, присаживаюсь на стул. Но насладиться тишиной наступающего утра и вкусом любимого кофе, а заодно и собраться с мыслями, мне не дает звонок в дверь – прерывистый, словно нерешительный, но все же продолжительный.

Чертыхнувшись, иду узнавать, кого принесла нелегкая в столь ранний час. Бросив по пути взгляд на настенные часы, отмечаю про себя, что до выезда на работу у меня осталось меньше часа свободного времени.

Пара оборотов ключа, и я с удивлениемзираю на маленькое взъерошенное беременное чудо, стоящее за порогом моего дома.

– Доброе утро, – еле слышно, запинаясь, произносит пигалица, шмыгая носом и утирая катящиеся по щекам слезы... или это не слезы, а капли дождя, барабанившего по крыше и умывающего землю еще с ночи.

– Доброе, – отвечаю я, внимательно рассматривая утреннюю визитершу: ростом метр с кепкой в прыжке, круглое личико, аккуратный маленький носик с россыпью бледных веснушек, огромные изумрудно-зеленые глаза в обрамлении черных, как смоль, длинных пушистых ресниц, пухлые губы, едва тронутые блеском, щечки-яблоки с легким румянцем.

Милая куколка, наивная и зареванная. Так и хочется прижать, пожалеть и наказать урода, посмевавшего ее обидеть. Детский сад какой-то!

– Он прогнал меня! – всхлипывает незнакомка, прерывая поток моих нелепых размышлений.

– Кто? – уточняю я ради приличия, продолжая рассматривать ее.

– Стасик. – Поток её слез неиссякаем. – Я приехала к нему, а он не встретил меня, а когда дозвонилась до него, то просто сказал, что я ему не нужна, – рассказывает зареванная незнакомка, словно меня эта история хоть как-то касается.

– Сочувствую, – равнодушно пожимаю плечами, – только я-то тут при чем? – удивляюсь я, делая большой глоток бодрящего кофе.

Я и впрямь не могу взять в толк, почему она рассказывает все это мне, а я стою и слушаю, вместо того чтобы закрыть перед ее носом дверь и, допив в спокойной обстановке свой любимый утренний напиток, ехать разбираться с более важными делами. Но она, словно мокрый воробей, нахохленная, расстроенная и такая несчастная. Внутри что-то шелкает, включая во мне давно не использующиеся качества доблестного рыцаря, спешащего на защиту униженных и оскорбленных. Поэтому я просто стою перед ней в одном полотенце, повязанном вокруг бедер, чуть морщусь от порывов хоть и летнего, но все же прохладного ветра и жду продолжения ее драматического «мюзикла».

Чертово воспитание, проснувшееся некстати, не позволяет мне вести себя иначе!

– А вы Степан Станиславович? – с надеждой спрашивает пигалица, немного заикаясь от душащих ее обидных слез.

Утвердительно киваю, продолжая при этом стоять на одном месте. Мы так и ведем наш непонятный диалог: я – в квартире с голым торсом и кружкой остывающего кофе, незнакомка – на крыльце, с потерянным взглядом, в мокром из-за проливного дождя платье и с чемоданом возле её ног.

– Я – Агния, – представляется она.

Мысленно отмечаю, что ей очень идет это редкое имя: невинная, почти ангел. Ухмыляюсь своим идиотским рассуждениям и отвечаю взаимностью, аккуратно сжимая в своей по-мужски широкой ладони ее маленькую хрупкую ладошку, робко протянутую мне.

– А это ваша будущая внучка, – не давая мне что-либо сказать, продолжает наше знакомство незваная гостя, показывая на свой круглый животик, забавно обтянутый тканью длинного сарафана-майки.

Сделанный пару секунд назад глоток все еще горячего напитка застревает в горле, и я, поперхнувшись, пытаюсь откашляться, да так, чтобы не забрызгать расстроенную малышку коричневой жидкостью. Прикрываю ладонью рот и складываюсь почти пополам. На глаза наворачиваются слезы.

БЛИН! Картина маслом!

Еще и полотенце норовит сползти, открыв мужские достоинства перед гостьей, чтобы показать меня, так сказать, во всей красе. Чертыхаясь, прижимаюсь задницей к стене, пытаюсь удержать единственный предмет моего утреннего гардероба и не дать ему окончательно сползти с моих бедер. С грохотом водружаю чашку на высокую тумбу в прихожей, расплескав по ней кофе, и хватаюсь освободившейся рукой за край махрового одеяния.

– Стасик разве вам про меня не рассказывал? – добивает меня кроха своим вопросом, машинально похлопывая меня по оголенной спине.

С горем пополам выпрямляюсь, мимолетно стерев предательскую влагу с глаз, и мои вздернутые в немом вопросе брови вызывают у нее искреннее недоумение. А меня вся эта ситуация вводит в легкий ступор. Быстро проматываю в голове всех знакомых, даже тех, с кем судьба сводила довольно давно и на короткий срок, но Стасиков среди них точно нет. Даже Станиславов, за исключением моего отца, но эта малышка навряд ли обзывала бы его «Стасиком». Он – бывалый военный, и позволяет именовать себя только Станиславом Михайловичем, в редких случаях, и то только для очень близких людей, разрешается сокращение до имени до Стаса.

Отца решительно отметаю, а других Стасиков я не знаю.

– Вы...

– Агния, – подсказывает меня девчонка, – и можно на «ты». – Шмыгнув носом и обхватив себя за плечи, она топчется на месте, отчего на белом ламинате остаются мокрые следы.

– Агния, – киваю и, придерживая ее одной рукой, помогаю присесть на пуф, – ты, видимо, ошиблась адресом. Я не знаю никакого Стаса...

– Ну как же? – взволнованно восклицает она, хватаясь ладошками за свой круглый живот. Вот только этого мне не хватало!

– Станислав Степанович Рейн, – заикаясь, почти по слогам проговаривает эта наивная крошка, – ваш сын, мой парень и будущий отец моей дочки.

– У меня нет сына, – обрываю я ее объяснение, гася искорки надежды, мерцающие в зелени ее бездонных глаз. – У меня в принципе нет ни жены, ни детей.

ГЛАВА 2

За полгода до этого...

Агния

Почему, когда день не задается с самого утра, то это проклятие снимается только с боем часов в темную полночь? А порой получается так, что начавшаяся черная полоса кажется просто бесконечной, затягивающей в трясины уныния и безысходности.

В университет я проспала. Пока в панике собираюсь на учебу, умудряюсь обжечься чаем, подавиться бутербродом и удариться ногой о попавшийся под ноги чемодан.

Опрометью выскакиваю из квартиры и, лишь сев в маршрутку, вспоминаю, что не прихватила с собой подготовленный для сегодняшнего коллоквиума реферат. Как итог – незачет, и вместо «автомата» по данному предмету мне светят отработка и обязательный экзамен.

Весь день все валится из рук, необъяснимое чувство тревоги клубится в душе черной тучей. А когда в перерыве между парами и встречей с куратором курсовой работы мы с девочками заходим в ближайшее кафе, я даже кусок любимой пиццы не могу проглотить.

– Синцова, – обращается ко мне, прищуриив свои зеленые глазки, рыжеволосая одногруппница и подруга Катя Иванова, – ты, часом, не беременна?

– Что? – Я давлюсь глотком имбирного чая. – Нет! – решительно качаю головой, откашливаясь.

– Точно? – вступает в разговор Лиза Краева – еще одна моя сокурсница, истинная брюнетка с красивыми кошачьими глазами цвета янтаря, точеной фигуркой и правильными аристократическими чертами лица.

Задумываюсь на мгновение, подсчитываю в голове даты, вспоминая свой женский календарик, и подтверждаю свой отрицательный ответ.

– Странно! Ты такая взвинченная в последнее время, – пожимает плечами Катя. – Вон, от любимой пиццы нос воротить.

– Просто не хочется. – Я отодвигаю тарелку. – Расстроилась из-за испорченного теста, и вообще, сессия на носу, и нервы ни к черту.

– Вы же со Стасом уже почти год вместе, – констатирует факты моей личной жизни Лиза. – Все может быть.

– Так. – Я хлопаю по столу ладонями. – Стоп! Я не беременна! У меня все в полном порядке с настроением! Да и вообще, с чего вы все это напридумывали? – Немного повысив голос, пытаюсь притормозить их бурные фантазии, но получается громче, чем я планировала, и на нас косится немногочисленный народ, сидящий за соседними столами.

Откидываюсь на спинку дивана и скрещиваю руки на груди, выдавая всем своим видом недовольство и обиду.

– Да ладно ты, – наклоняясь вперед, тянет ко мне руку Катя в попытке усмирить мой гнев. – Не заводись. Мы же переживаем. Ты, правда, с неделю уже сама не своя.

Я огорченно вздыхаю и пусть и неохотно, но все же соглашаюсь с подругами. Я, и правда, уже несколько дней чувствую себя какой-то потерянной. Устала, наверно? Скоро новогодние каникулы, и Стас обещал устроить нам шикарные выходные. Снять домик за городом и отдохнуть от городской суеты. Только мы вдвоем.

Мечтательная улыбка расплывается на моем лице. Да, надо думать об этом, и тогда все мелкие текущие неприятности будут восприниматься не так болезненно.

– Ну вот, – подытоживает Лиза, – что я и говорю! С тобой, как на качелях, Синцова. Ты то готова разреваться, то спустя пару секунд уже довольно улыбаешься. Вот точно гормоны шалят! Проверься, – заботливо советует она.

– Обязательно, – соглашаюсь я, лишь бы закрыть эту тему.

После кафе я почти до вечера торчу в универе: вначале с преподавателем разбираем недочеты в моей курсовой работе, затем я штудирую литературу в местной библиотеке.

Возвращаюсь домой, когда уже всю хозяйничают вечерние сумерки, затягивая улицы беспросветной мглой, а стражники света – фонари – спешат раскрасить все мрачные дворики лучами электрического солнца. По дороге от остановки общественного транспорта до многоэтажки, в которой мы снимаем квартиру, заглядываю в супермаркет, мысленно составляя меню на сегодняшний ужин и завтрашний день, а, стоя на кассе, задумчиво поглядываю на ленту, по которой медленно ползут мои покупки, и мысленно молюсь, чтобы лифт не решил сломаться именно в этот вечер. Взгляд цепляется за упаковку теста на беременность, и я решаю успокоить разволновавшихся подруг, предоставив им завтра его отрицательный результат.

– Стас! – громко кричу я, переступив порог квартиры. – Забери пакеты!

– Кис, – недовольно бубнит он, выходя в прихожую, – чего ты опять накупила? – Он сердито прячет телефон в карман своих домашних серых штанов, забирает у меня покупки, целуя мимоходом, и уносит пакеты на кухню.

– Сейчас переоденусь и на ужин пасту сделаю, еще в мультиварку закину мясо с овощами на завтра, – скидывая угги и снимая синий пуховик модного сейчас фасона оверсайз, тараторю ему меню.

– Угу, – летит в ответ невнятное, и Стас вновь с головой погружается в смартфон, проходит мимо меня и исчезает в комнате.

Вздыхаю, убираю одежду в шкаф и иду на кухню готовить ужин, который спустя полчаса мы поедем под неизменный аккомпанемент звукового оповещения о входящих сообщениях и легкого клацанья пальцев Стаса по экрану вездесущего девайса. Моя очередная попытка рассказать о том, как прошел мой день, тонет в спешных «да-да-да» и «подожди, Кис, мне надо ответить».

– Стас! – Вилка со звоном падает на тарелку. – Может, ты уже расскажешь мне, с кем так активно переписываешь в последнее время?

Я не умею требовать, кричать и быть сволочной стервой. Я допускаю, что у каждого человека есть его личное пространство, и стараюсь не выходить за рамки дозволенного, не лезть с советами, если не спрашивают, и не навязывать свое мнение и отношение к ситуации, но...

Но сейчас я впервые за почти год наших отношений повышаю голос. Хочу хоть так привлечь к себе его внимание, ставшее в последнее время на вес золота.

– А? – Он вскидывает голову, удивленно смотрит на меня, словно и не слышал вопроса и тона, с которым он прозвучал, и только звук упавшей вилки отвлек его от важного занятия.

– Расскажи! – требовательно повторяю я, кивая головой в сторону лежащего рядом с его тарелкой телефона.

Как-то нехотя он откладывает столовые приборы. Медленно делает глоток из бокала с яблочным соком. Смотрит на меня внимательно, чуть прищурившись, словно решает, стоит ли открывать мне военную тайну. У меня даже аппетит пропал от повисшего между нами, напряжения.

Стас откидывается на спинку стула, скрещивает руки на груди и, устало вздохнув, неспешно кивает своим невысказанным мыслям. А я, затаив дыхание и нервно теребя салфетку, с опаской жду, что же будет дальше. Сердце тяжелым камнем падает вниз и трепещет пойманной птичкой где-то в районе желудка. Страх накатывает черной тучей и, словно дементор, высасывающий из тебя жизненные силы, лишает меня душевного тепла.

«Дура! – ругаю сама себя. – Зачем спросила? А если он сейчас скажет, что мы расстаемся? Что у него другая? Что он меня разлюбил?» Накручиваю себя до состояния нервной дрожи. Одно неверное движение, и я сорвусь на слезы отчаяния.

– Это отец, – начинает Стас свое объяснение, когда до критического порога моего иссякающего терпения остаются считанные секунды .

Не знаю, как объяснить то, что я сейчас испытываю. Облегчение, гора с плеч – эти выражения даже наполовину не описывают того эмоционального всплеска, расцветающего в душе. Во мне словно вспыхнула яркая лампочка, окрашивая мир в сочные тона. Я громко выдыхаю скопившееся напряжение, хватаю бокал с соком и залпом его выпиваю. В горле – словно пустыня Сахара, так же сухо и отчего-то горячо, а в голове – песчаная буря из миллиарда нелестных эпитетов в адрес своей бурной фантазии.

– Я же тебе рассказывал, что он – бывший военный, работает на какого-то бизнесмена начальником службы безопасности, но планирует открывать свое охранное агентство, – напоминает мне Стас факты, когда-то вскользь им упоминавшиеся. Я киваю в подтверждение, а он продолжает: – Ну так вот, недавно он связался со мной и предложил мне должность в этом агентстве.

– Это хорошо? – спрашиваю я, потому что по непроницаемому выражению его лица вообще невозможно понять, рад ли он тому факту, что спустя столько лет его отец решил вспомнить о существовании сына.

– Конечно, хорошо! – восклицает он удивленно и даже с толикой злости. – Я буду его замом. Как думаешь, это лучше, чем простой планктон в офисе?

– Лучше, – соглашаюсь я. – А он здесь его открывает? – уточняю с надеждой.

И вновь повисает тишина, холодком пробегая по спине. Я лихорадочно вспоминаю, упоминал ли Стас хотя бы раз, где живет его отец. И что-то мне подсказывает, что точно не в этом городе.

– Нет, – рушит уверенным ответом мои упования. – Мне придется переехать к нему.

– А... я? – тихо выдыхаю.

– Кис. – Стас наклоняется вперед, тянется через стол и берет мои ладони в свои. – Ну, у тебя же учеба, и потом, это только ближе к лету будет. Так что поедem вместе. Отдохнешь на море. Ну, Кис! – Он обходит стол и, подняв меня с места, обнимает. – Ну не кукусь. Все же хорошо.

– Угу... – Утыкаюсь носом в его торс, обнимая за талию, и прижимаюсь так крепко, словно он уже сейчас собирает чемодан и отбывает в кругосветное плавание.

– Ну, вот и хорошо! – Отстранившись от меня, он поднимает со стола телефон. – Спасибо за ужин! – Мимолетный поцелуй в лоб. – Я – спать, что-то устал сегодня безумно.

Необъяснимое чувство горечи и надвигающейся катастрофы наваливается на меня. Глотая ком неизбежности, убираю посуду со стола, мою ее и иду в душ, а затем без сил падаю в кровать, наплевав на подготовку к завтрашнему семинару. Стас мирно спит рядом, он даже не пошевелился, когда я, пододвинувшись к нему вплотную, обнимаю его со спины. Утыкаюсь носом ему между лопаток и, вдыхая любимый запах его геля для душа с морскими нотками, проваливаюсь в пучину тревожного сна.

Утром просыпаюсь с тяжелой головой, в глаза словно песка насыпали, а противная трель телефонного будильника методично сверлит мои виски. Быстро нахожу виновника противного звука, отключаю его и тихо, чтобы не разбудить спящего рядом Стаса, встаю с кровати.

Сегодня без чашки хорошего, крепкого кофе не обойтись. На кухне щелкаю по клавише электрического чайника и пулей несусь в туалет, не забыв по пути прихватить из рюкзака тест. А через пять минут, когда я, уже умывшись холодной водой, прогоняю сонливость и восстанавливаю адекватность мыслительной деятельности, «волшебная палочка» показывает всего одну жирную полосочку.

В общем, что и требовалось доказать – я не беременна. Это все нервы и стресс перед сессией.

Аккуратно прячу тест обратно в упаковку и убираю его в сумку. Возвращаюсь на кухню за порцией бодрящего напитка и, соорудив бутерброды, завтракаю в гордом одиночестве. Затем,

стараясь не шуметь, собираюсь в университет и выхожу из квартиры, слыша за спиной шорох шагов и сонный голос Стаса:

– Пока, Кис, хорошего тебе дня.

– И тебе! – кричу в ответ и с улыбкой закрываю дверь.

ГЛАВА 3

Агния

День вновь пролетает «хреново запущенной ракетой», и единственное желание, которое я сейчас испытываю, – это, придя домой, забраться под бок к Стасу (ну и пусть он роется в своем телефоне, главное – что рядом). С ним мне спокойно, и дневные проблемы словно растворяются, когда я нахожусь в надежном кольце его рук.

Мечты о вечернем релаксе в объятиях любимого не может испортить ни забитая пассажирами маршрутка, в которой я целый час добираюсь до нашего района, ни двадцатиминутное покорение снежных завалов, забытых коммунальными службами после дневной непогоды. Но зато их отлично может разрушить стоящий в прихожей большой чемодан и не менее объемная дорожная сумка.

– Ста-а-ас! – кричу, едва прикрыв за собою дверь. – Нас выселяют?

– Нет. – Он пожимает плечами, выходя мне навстречу из полутемной комнаты. – Я уезжаю.

– Что? – хрипло звучит единственный вопрос, который я могу сейчас из себя выдавить, оседая на полку с обувью, прямо под висящую на вешалке куртку Стаса, и взирая на него в недоумении.

– Кис, – недовольно морщится он, прислонившись плечом к косяку, – вот только давай без слез и истерик.

– Но как? Почему сейчас? Ты же говорил летом? –нервно тараторю я.

– Так получилось... – Он равнодушно пожимает плечами, скреживая руки на груди и смотря на меня сверху вниз каким-то нечитаемым взглядом. На мгновение мне даже кажется, что в его глазах мелькнуло раздражение.

– Как получилось? – Я не могу взять в толк, как всего за один день его планы изменились так кардинально.

Паника накрывает меня, утягивая на дно пропасти, темной и безысходной. Как так? А как же наши планы на Новый год? А моя учеба? А наша совместная жизнь, его как-то вскользь упомянутое предложение о свадьбе? Как со всем этим быть?

– Киса... – Стас нехотя отталкивается от стены и присаживается на корточки передо мной, берет мои ладони в свои и вглядывается в мое лицо, на котором наверняка отражаются все оттенки смятения. – Ну ты же понимаешь, что я это делаю для нас, для нашего общего будущего, – ненавязчиво убеждает он меня в правильности своего поступка.

Он смотрит мне в глаза таким проникновенным взглядом, что мне становится стыдно за свое непонятно откуда взявшееся нытье и переживание. Я стараюсь, честно стараюсь понять. Но на душе словно кошки скребут, и ощущение такое, будто его внезапный отъезд непоправимо изменит нашу жизнь не в лучшую сторону.

– Но... – теряюсь я, – мы же собирались вместе, – нерешительно напоминаю ему, – а я сейчас не могу, у меня еще целый семестр впереди и две сессии.

– Ну, а я не могу отказаться от данного предложения. – Стас старается сдержать нарастающее возмущение, но желваки на его скулах играют так, что еще чуть-чуть, и он точно сорвется.

– А я тут одна останусь, – хнычу я, не в силах успокоиться.

Да, подруги все же правы: в последнее время мое настроение – те еще эмоциональные качели, а виной всему нервное напряжение перед грядущими зачетами и экзаменами, и это точно доконает меня.

– И что? – Стас возмущенно вскакивает с места и, запустив пятерню в волосы, ерошит их. – Ты что, в захолустье, без благ цивилизации остаешься?! – рычит он, повышая голос. –

Ты останешься в благоустроенной квартире, оплаченной, между прочим, на несколько месяцев вперед.

– Да-да, прости, я все понимаю, – извиняюсь, стараясь заглушить очередной всхлип, смахивая навернувшиеся слезы: не люблю скандалов и всячески стараюсь их избегать. – Просто...

– Что «просто», Кис?! – психует он. – Просто мне надо послать лесом выгодное предложение отца и остаться с тобой?!

«Да!» – орет мое сознание, но вместо этого я лишь торопливо качаю головой.

– Нет-нет! Конечно же, нет, – тихо, еле шевеля пересохшими губами, произношу то, что он желает от меня услышать.

– А что тогда, а? – Он недовольно смотрит мне в глаза, и меня будто холодом обдает.

– Прости, – извиняюсь я, поднимая на него свой взгляд, полный непролитых слез.

– Не смотри на меня так, Кис. – В его голосе чувствуется угроза, и я задыхаюсь от сковавшего все мое нутро ледяного испуга: он никогда так не говорил со мной.

В недоумении лишь молча тереблю в руках платок. Нервы, это все нервы и переживания. Мне все просто показалось, и сейчас он опять присядет передо мной, возьмет мои озябшие ладони в свои, согреет их теплом дыхания и скажет...

– Кис, – мягко звучит, словно извинение, – ну, правда, чего ты? Ну, хотели вместе, а получается вот так. Зато я за это время найду нам квартирку. – Его улыбка растворяет все нечаянные обиды. – А ты приедешь ко мне, как только сможешь. Тем более, я пробуду там лишь до конца лета. А потом вернемся, и все будет по-старому.

– Хорошо, – немного хрипло шепчу я, проталкивая звуки сквозь подкативший к горлу ком легкой грусти.

– Ну, вот и славно!

Стас поднимается, пряча руки в задние карманы своих зауженных светлых брюк, оглядывается по сторонам, словно проверяет, не забыл ли он что-то нужное. Его большой чемодан уже стоит у двери. А вылет намечен на раннее утро.

ГЛАВА 4

Агния

Он уезжает этим же вечером. Вызывает такси, целует меня на прощание и выходит за дверь, не оборачиваясь. А мои и без того однообразные дни становятся нудными «днями сурка» во всех оттенках серости.

Поставив перед собою цель закрыть сессию до новогодних праздников, я уверенно к ней иду. Загоняю себя учебой, старательно подтягивая все «хвосты», сдаю зачеты и экзамены и даже умудряюсь частично переделать курсовую. Мозг заполнен до отказа учебными знаниями, так что для остального в нем практически не остается свободного места.

Все время бодрствования я провожу в университете. Домой приезжаю лишь для того, чтобы бездушной тряпичной куклой упасть в пустую и холодную кровать, закутавшись в большое одеяло, и провалиться в крепкий сон до самого утра, а проснувшись под протяжный звон будильника, вновь окунуться в очередной четко выстроенный день.

Со Стасом мы созваниваемся почти ежедневно. Звонки всегда спонтанные, всегда только от него, и все как под копирку:

– Привет, Кис. Как дела? – торопливо интересуется он.

Я сумбурно отвечаю, потому что в этот момент непременно чем-то занята: либо я на лекции, либо запикиваю в переполненную маршрутку, либо еще что-то неотложное, не дающее просто спокойно поболтать.

– Ну, хорошо, – констатирует он мой краткий отчет. – Пока, завтра позвоню. Сейчас спешу.

И так каждый раз. А когда я нахожу укромный уголок и пятнадцать минут свободного времени на то, чтобы без спешки с ним поговорить, его телефон либо занят, либо вообще вне зоны доступа. Потом, правда, непременно от Стаса прилетает сообщение с коротким «Прости, был занят, перезвоню» – скупое, сухое, без единого смайлика.

Необъяснимая обида комом встает в горле, но всякий раз я успокаиваю себя тем, что это временно. Что, как только я сдам летнюю сессию, я уеду к нему, может, даже переведусь на заочное обучение, и мы вновь будем вместе.

Надо просто потерпеть.

Закрываю глаза, ловя волшебный «дзен», и представляю себя девушкой полярника или капитана дальнего плавания, а лучше – агента спецслужб на тайном задании. Грустная улыбка, тихий вздох, и я в очередной раз принимаю действительность как неизбежный, но очень важный этап в развитии наших отношений.

– Ты точно не хочешь поехать с нами? – в сотый раз уточняет у меня Катька, скептически прищурившись.

Мы сидим в кафе, отмечая сданный только что экзамен, и для меня это было последнее испытание в первом семестре. Расслабленно вздыхаю, любясь синим штампом в зачетке: сессия закрыта! Теперь я на каникулах.

– Нет, девочки, спасибо! – Искренне благодарна им за заботу и всяческую поддержку, улыбаюсь самой светлой улыбкой, которую еще в состоянии выдавать мой исчерпавшийся позитивный настрой. – Я решила к Стасу поехать, – делюсь с ними своим окончательным планом на новогодние каникулы.

– К Стасу? – В Лизкином вопросе столько недоверия. – А он знает? Или, может, сам тебя позвал?

– Нет, – качаю головой, – не знает и не звал.

– Но...

Откладываю вилку в сторону и поднимаю настороженно-просящий взгляд на подруг. Я так хочу получить от них поддержку в этом спонтанном решении, потому что сама до сих пор сомневаюсь, что поступаю правильно. Который день накручиваю себя всякими «а вдруг...» и не решаюсь даже глянуть, есть ли билеты.

– Но я очень хочу. – Я смотрю на них глазами, полными надежды.

Девчонки переглядываются, затем, ничего не говоря, лишь пожимают плечами. Они вот уже неделю как приглашают меня поехать с ними на горнолыжную базу. Веселая компания студентов, три дня в горах, где море снега, большой дом с камином и баней во дворе и огромным количеством развлечений на любой вкус. Заманчиво, но не в этот раз.

– Но ты все же позвони ему и предупреди, – советует Катя. – А то он у тебя такой занятой! – В её голосе слышится легкая издевка. – Приедешь, а он на сверхсрочном задании.

– Катька! – немного злюсь я. – Вот умеешь ты поддержать!

– А что? – Она округляет глаза в неподдельном недоумении. – Не так, что ли? – И пожимает плечами.

Вздыхаю и отодвигаю от себя тарелку с почти не тронутым салатом: есть окончательно расхотелось. Меня саму гложут мысли о том, что мои желания могут разойтись с его, но позвонить и спросить я боюсь еще больше. Я боюсь услышать в ответ сухую отговорку «Не приезжай, у меня нет на тебя времени из-за занятости» больше, чем по приезде наткнуться на закрытую дверь.

А с другой стороны, у нас же отношения, и я могу устроить сюрприз любимому. Не может же он и все праздники работать? И потом, я зря, что ли, убивалась над досрочным закрытием сессии, чтобы теперь пасовать и провести все каникулы в четырех стенах съемной квартиры одна, в тишине? Нет!

Вернувшись вечером домой, бронирую на сайте онлайн-продаж билеты до теплого южного городка, в котором обосновался Стас. Смело вношу данные банковской карты для оплаты проездных документов, не обращая внимания на цену, а она не маленькая, потому что в наличии лишь места в СВ-вагоне. Но деньги ведь не главное в данный момент.

Дрожь предвкушения прокатывается по телу, подбадривая, и я, напевая незамысловатый мотив, бодро пакую вещи в небольшую дорожную сумку. Улыбка непроизвольно расцветает на моем лице, пока я мысленно отсчитываю минуты до встречи с любимым.

Я, как ребенок в канун Нового года, переполнена радостным чувством ожидания. Окинув внимательным взглядом собранный незамысловатый багаж, быстро отношу его в прихожую. Затем, приняв душ, ныряю в кровать, накрываясь с головой тонким теплым одеялом. Крепко-крепко зажмуриваюсь, надеюсь, что так сон ко мне придет быстрее. Замираю и почти не дышу, чтобы не спугнуть сладкий морок сновидений.

Но, видимо, из-за избытка эмоций, клубящихся во мне неугомонным ураганом «Катрина», уснуть мне никак не получается.

Ворочаюсь с боку на бок, взбивая подушку и ища удобное местечко. Как в детстве, считаю милых барашков, наводящих сонливость, но все без толку. Я лишь начинаю злиться и внимать из потаенных уголков сознания различные домыслы и переживания.

Темнота усиливает страхи, а мне не хочется вновь погружаться в пучину сомнений. Расстроено вздыхаю, поднимаясь и усаживаясь поудобнее на кровати. Включаю ночник, вмиг заливший комнату в янтарное тепло. Достая телефон и открываю галерею фотографий, большая часть которых хранит воспоминания нашего со Стасом недавнего прошлого.

Отматываю ленту вниз и, тапнув по одной из картинок, вывожу на экран ту, самую первую, с которой и началось наше знакомство. На фото нет ничего примечательного для стороннего обывателя, а для меня в ней все те эмоции, что испытала я в первые минуты встречи. Просто бульжники старинной мостовой, просто мужские и женские ботинки, а на моей душе теплеет, и я уплываю в омут воспоминаний.

С утра порошит пушистый снег, маня выйти на улицу и гулять, наслаждаясь тишиной уснувшей природы и красотой зимней сказки.

– Вы точно со мной не пойдете? – уточняю я у Лизы с Катей, оккупировавших диван в гостиной нашей съемной квартиры.

– Не-е-е-ет! – в унисон восклицают они, отмахиваясь от моего предложения прогуляться по затерянным улочкам центра.

– Может, лучше ты останешься с нами? – слышу я встречный вопрос от Лизы. – У нас точно интереснее, – улыбается она, кивая на журнальный столик, заставленный различными закусками и напитками.

– А еще новый сезон «Форс-Мажоров», – вдохновенно вздыхает Катька, расплываясь в блаженной улыбке. – Там такие красавчики!

На мгновение задумываюсь, взвешивая все «за» и «против», но решительно отказываюсь оставаться дома.

– Все не съедайте, я «Мажоров» ночью посмотрю, – уверенно заявляю я, обматывая шарф вокруг шеи. Теплые ботинки, черные джинсы и мятного цвета пуховик составляют отличную экипировку для выхода в «уличный свет».

– Ага! – летит мне вдогонку их ехидный отказ, захлопываю дверь, оставляя позади духоту небольшой четырех замкнутых стен.

Я третий год живу в столице. И каждый раз, гуляя по ее улицам, площадям, паркам и набережным, открываю для себя что-то новое и неопишимо красивое в сплетении урбанистической реальности и несломленной старины.

Вот и сейчас бреду по старинной мостовой, вымощенной булыжниками. Снимаю на телефон все, что кажется интересным моему неутомному воображению. Опускаю взгляд и замираю, рассматривая невесомое кружево снежинок на почерневшем от времени каменном одеянии дороги. Не раздумывая, навожу фокус телефонной камеры на загадочный рисунок под ногами. В ракурс попадают еще и носки моих ярко-желтых замшевых ботинок.

Класс! Сочетаем несочетаемое! Мне нравится то, что уже отображается на экране моего девайса, но не успеваю я щелкнуть мифическим затвором, чтобы сохранить в цифровом формате ценный для меня момент, как в кадр нахально входит пара мужских модных кроссовок, одним махом сбивая красоту и портя картинку.

– Мужчина! – не отрывая взгляда от экрана телефона, возмущенно рычу я на нарушителя ценной инсталляции. – Отойдите, вы портите мне кадр.

– А вы мешаете мне пройти. – Обволакивающий голос, почти шепот, раздается над моей макушкой, разгоняя мурашки по телу.

Сглатываю образовавшийся в горле ком растерянности. Дыхание перехватывает, и я медленно поднимаю взгляд на незнакомца, с размаху окунаясь в серую дымку его озорных глаз.

– Привет, – как ни в чем не бывало, радушно здоровается со мной этот красавчик.

Смотрю на него, не моргая, и не верю собственным глазам. Стоящий передо мной парень словно только что сошёл со страницы модного женского журнала.

Высокий, брюнет с классическими чертами мужественного лица, явно не страдающий от нехватки женского внимания. А его улыбка и ямочка на левой щеке окончательно добивают меня, затуманивая сознание.

Непроизвольно делаю шаг в сторону, теряя дар речи. Хочу сказать что-то в ответ, но по закону подлости спотыкаюсь, теряю равновесие и падаю, смачно приложившись попой о мостовую.

Позор! Так могу только я! Мне кажется, от стыда у меня даже уши покраснели и горят.

– Эй, ты как? – Парень в считанные секунды подхватывает меня, помогая подняться, и внимательно осматривает. – Сильно ударились?

– Нормально. Не очень. Все хорошо! – тараторю я от растерянности, желая одновременно оказаться как можно дальше от него и быть рядом с ним, вот как сейчас – почти в объятиях.

– Извини, это моя вина, – сокрушается он, продолжая держать меня за плечи и с волнением всматриваясь в мое лицо.

А я, уже забыв о боли и о том, что светлый пуховик наверняка испачкан, мысленно ругаю себя за то, что, как обычно, пренебрегла даже легким макияжем. Стою вот сейчас перед ним во всей своей естественной «красоте», с веснушками на носу, бледными, пусть и пухлыми губами и ярким румянцем смущения.

– Пойдем в кафе? – предлагает он. – Там ты пуховик почистишь, а я компенсирую неудачное первое знакомство чем-нибудь вкусным и поднимающим настроение.

– Агния, – слетает с моего языка вместо согласия.

– Стас, – отвечает он. – Будем считать, что это было твое «да», – констатирует он и, с легкостью взяв меня под руку, ведет в направлении ближайшего заведения.

ГЛАВА 5

Агния

Настойчивые трели дверного звонка вместо будильника будят меня на рассвете. Открываю глаза и какое-то время не могу сообразить, явь это или еще сон, в который я, все-таки провалилась, словно в вязкую темноту.

От резкого пробуждения в голове гул и состояние гулкой невесомости. Сердце бухает так сильно, словно я не спала спокойненько в кровати, а бежала стометровку для сдачи нормативов ГТО.

Вдох – выдох.

Мысленный счет до десяти.

Вдох – выдох, и я медленно, но все же прихожу в себя, выныривая из прострации и тут же окунаясь в звенящую ночную тишину. Она окутывает меня, заставляя задуматься над реальностью звонка. Вновь падаю на подушку, натягивая край одеяла до самого лба. Закрываю глаза, в надежде спокойно проспать еще пару часов, до того, как прозвенит будильник.

Но не успеваю даже сонно вздохнуть, как трель с удвоенной силой врезается в мое сознание. И как подтверждение, что все же это не сон, раздастся еще и раздраженный стук недовольной соседки в стену. Бабуля – божий одуванчик, а слух у нее удивительным образом только ночью становится чрезвычайно чутким. Зато днем, когда она садится за просмотр очередного сериала, его вместе с ней слушает весь подъезд.

Недовольно морщусь, откидывая одеяло и спуская босые ноги на холодный пол. Поежившись от резкого контраста температур, накидываю халат, прячу ступни, уже успевшие подмерзнуть, в большие и теплые тапочки. С трудом переставляя ноги, бреду к входной двери. В голове нет ни одной мысли о том, кого это нелегкая принесла в столь ранний час. Но, судя по тому, что звонок так и заливадается противной мелодией, этот кто-то очень нетерпеливый.

Послать бы его лесом и зарыться вновь в кокон одеяла, оставленный на кровати, да досматривать сны. У меня и без того чумное состояние, а еще сутки в поезде трястись, там я вообще спать не смогу.

– Да иду я! – нервно вздыхаю, проходя по прихожей.

Щелкаю по выключателю, и бра на стене вспыхивает теплым светом, не бьющим по глазам, но мягко разгоняющим темноту. Замираю около двери и, привстав на носочки, заглядываю в глазок, силясь рассмотреть в полумраке подъезда непрошеного гостя.

Сердце пропускает удар, ухая вниз, а затем взмывает вверх, трепеща пойманной плашкой и с размаху врезаясь в грудную клетку. Пальцы дрожат от нахлынувших эмоций, а лежащая на тумбочке связка ключей выскользывает из них, когда я пытаюсь ее подхватить, стремясь поскорее впустить желанного визитера. Металл звонко клацает по полу, а я, чертыхаясь, подбираю их и спешу наконец-то отворить дверь.

– Кис, ну ты чего так долго?! – В квартиру вместе с морозной свежестью входит Стас, возмущенно бубня: – Я уже думал, весь подъезд перебуду! – отчитывает он меня, сбрасывая с правого плеча лямку дорожной сумки, и та с легким шорохом падает на пол.

– Привет, – шепчу я охрипшим голосом. – Ты как здесь? – неверяще смотрю на него, а на лице расплывается блаженная улыбка.

– В смысле?.. – Он хмурит брови, снимая куртку и скидывая ботинки. – Ты не рада, что ли?

Рада! Рада! Я чертовски рада!

Но произнести вслух ничего не получается, эмоции бурлят во мне, мешая здраво мыслить и вразумительно изъясняться. И все, что я сейчас могу, это шагнув к нему навстречу, обвить руками его крепкую шею, с размаху уткнувшись носом в тонкую ткань свитера, плотно

обтягивающего грудь. И именно это я и делаю, прикрывая на мгновение глаза, вдыхаю родной аромат. Боже, как же я по нему соскучилась!

Где-то в районе солнечного сплетения бабочки крыльями щекочут, а я лишь теснее прижимаюсь к любимому.

Ладони Стаса уверенно ложатся на мою попу и приподнимают меня, побуждая обвить ногами его талию.

Повисаю на нём, как маленькая обезьянка. Опутав его руками и ногами, утыкаюсь носом в изгиб шеи и с наслаждением вдыхаю терпкий аромат его любимого парфюма.

– Привет, – повторно здороваюсь с ним, почти шепотом. – Я так соскучилась! – выдыхаю блаженно, крепко-крепко зажмурившись, чтобы прогнать наворачнувшиеся слезы, а в носу все равно предательски щиплет, и голос сбивается.

– Угу.

– А ты? – Я скольжу легкими поцелуями по острым скулам, покрытым колючей трехдневной щетиной, прикусываю подбородок.

– И я, – приглушенно звучит его ответ почти около моих губ.

Стас делает шаг в сторону комнаты, не отпуская меня, но спотыкается о сумку, стоящую на полу.

– Черт! – ругается он, и балансирует, пытаюсь удержать и меня, и равновесие.

Получается, но с трудом, и только после того, как Стас убирает ладони с моей попы и опирается ими о стену. Я же, в свою очередь, ослабляю захват ногами его талии и соскальзываю на пол, тут же попадая в плен его мощного тела с одной стороны и кирпичной стеной в нашей прихожей с другой. Стою и смотрю в ожидании на его лицо, искаженное раздражённой гримасой. Почти не дышу. Аккуратно кладу ладони на вздымающуюся в неровном дыхании грудь, слушая стук его сердца.

Раздражение сменяется задумчивой угрюмостью, он отталкивается от вертикальной поверхности и, чуть отойдя от меня, взирает на разбросанные в разные стороны вещи.

– Какого хрена они под ногами валяются?! – грозно шипит он, поддевая одну из них носком. – Чье это вообще?!

– Мое. – Поднимаю одну сумку, затем вторую.

– Ты куда-то собралась? – Его брови сдвигаются к переносице, а взгляд становится подозрительным.

– К тебе, – пожимаю плечами, а на задворках подсознания всплывает мысль, что идея все же была неудачной.

– Ко мне?! – вспыхивает он, словно спичка, и я даже инстинктивно вжимаю голову в плечи из-за того гневного исполоха, что озарил его лицо.

Заметив это движение и, видимо, мой легкий испуг, он быстро выдыхает, моментально становясь заботливым, а на губах расплывается ласковая улыбка.

– Кис, ну я же просил без самостоятельности. Мы же с тобой сто раз обсуждали, что я не люблю всякого рода сюрпризы, – нежно говорит он и забирает сумки из моих ослабевших рук.

– Да, точно, прости, – извиняюсь, прикусывая губу. У него пунктик на неожиданные визиты и спонтанные мероприятия.

– Ну, вот и славно!

Сумки он откидывает в сторону, не заботясь о том, куда они упадут и есть ли в них что-то хрупкое, сокращает разделяющее нас расстояние до пары сантиметров и обхватывает ладонями мое лицо.

– Я соскучился по тебе, Кис, – ласково шепчет он и накрывает мой рот властным поцелуем.

Я растекаюсь карамелькой, тая под натиском его уверенных губ. Глаза сами собой закрываются, а руки взмывают вверх, и пальцы путаются в его густых волосах на затылке. Как же это сладко, томно и невыносимо чувственно! Я млею, глотая собственные стоны.

Выгибаюсь, позволяя его рукам, соскользнуть вниз, подхватить меня под попку и унести на кровать.

Падая на постель, тяну его за собой. Я не могу без него! Я задыхаюсь, не живу! Он – мой мир, моя Вселенная!

Быстро-быстро, путаясь в наших одеждах, мы скидываем лишнее, обнажаясь и касаясь друг друга.

Скольжу ладонями по знакомым до боли кубикам пресса, чуть ниже, задевая пальцами восставшее желание и вызывая утробное урчание. Поднимаюсь вверх, целуя каждый сантиметр его каменного торса.

Млею от горячих ладоней Стаса, скользящих по моему возбужденному телу, ласкающих потаенные местечки и дарящих неземное наслаждение. Взрываюсь от переполняющей меня эйфории, разлетаясь на миллиарды феерических искр, и на время теряю связь с реальностью, утонув в страстных объятиях любимого.

– Ты же не уедешь до Нового года? – с надеждой интересуюсь я, лежа у Стаса под боком и вырисовывая пальцами замысловатые узоры на его груди.

Почему-то именно это мне кажется сейчас самым важным. До праздника осталось всего два дня, и нашу первую новогоднюю ночь, я хочу провести лишь с ним и в его объятиях.

– Скорее всего, нет, – помедлив, отвечает он и, тут же резко переворачиваясь и подминая меня под себя, жадно впивается в мои губы, а я вновь улетаю за пределы Вселенной.

ГЛАВА 6

Агния

Стас остается на несколько праздничных дней, на удивление крайне редко заглядывая в телефон и практически не выпуская меня из своих объятий. Все выходные мы проводим дома, даже в соседний гипермаркет выходим лишь потому, что в холодильнике мышь от голода сдохла.

– Ты чем вообще питаешься?! – возмущается Стас, инспектируя шкафчики и полочки на кухне в поисках хоть какой-то снеди.

А я стою, подпирая плечом дверной косяк, кутаюсь в его свитер, доходящий мне до середины бедра и так приятно пахнувший любимым мужчиной, смотрю на него, возмущенно хлопаящего дверцами, и глупо улыбаюсь. Мне так хорошо, так душевно и спокойно лишь потому, что он просто рядом. Ходит по квартире в тонких брюках, соблазняя меня своим голым торсом, недовольно бурчит, отчитывая меня за голодовку и еще какие-то мелкие глупости, на что я даже не обращаю внимания. Главное – он здесь, он рядом, и я не одна в эти таинственно-волшебные дни.

Надолго ли это? Я боюсь даже спрашивать. Пусть будет иллюзорная картинка настоящего, в котором он не в гости на пару дней заскочил, а вернулся навсегда. Или за мной приехал! Да!

– Стас, – переминаясь с ноги на ногу, нерешительно окликаю его, – а может, мне на заочное сейчас перевестись? – закидываю «удочку».

– Зачем? – Он удивленно смотрит на меня. – Не надо.

– Но я думала...

– Зачем ты среди учебного года вдруг решила сменить форму обучения? – недоумевает Стас. – Мы же, вроде, договорились, все решили? Что не так?

Возмущение клубится в нем, сбивая дыхание, а я уже жалею, что рискнула высказать свое предположение. Присаживаюсь на табурет около обеденного стола и растерянно тереблю край свитера, натягивая его на голые коленки. Стас нервно хлопает ладонями по поверхности кухонной тумбы, чуть склоняется вперед, опустив голову, словно в попытке успокоиться. Мне не видно его лица, лишь напряженные мышцы спины и крепких рук.

– Прости, – тихо извиняюсь я, не желая портить ненужными претензиями так хорошо начавшийся день, – ты прав. Подождем до лета.

Он молчит, не оборачивается. А у меня дыхание перехватывает, и вновь, как в детстве, подкатывает стремление сделать все что угодно, лишь бы любимым было хорошо. Задвинуть свои желания, ведь они у меня не такие уж и важные, отказаться от планов или отложить все на потом. Все, что в моих силах, лишь бы не было ссор и разногласий по пустякам.

Тишина, звенящая и пугающая своей неизвестностью, окутывает нас. Я, вроде, ничего крамольного-то и не спросила, а почему-то чувствую себя виновницей падения процветающей цивилизации.

– Ста-а-а-ас... – севшим голосом обращаюсь к нему.

Он вздрагивает, словно возвращается с потаенных миров ко мне, в реальность. Уверенно отталкивается руками от своей опоры и разворачивается ко мне. На мгновение в глазах Стаса мелькает бездна недовольства и раздражительности, но тут же его лицо расплывается в добродушной улыбке, взгляд становится игриво-заботливым, и он присаживается передо мной на корточки.

– Кис, – ласково говорит он, накрывая своими теплыми ладонями мои, озябшие и лежащие на коленях, – я же там еще не устроился нормально. – Он перечисляет аргументы в защиту

своей реакции на мою идею. – У отца живу, отдельную квартиру еще не нашел, да и времени нет. Дела только налаживаются, куча всего, я мотаюсь по региону.

– А потом? Летом? К лету ты найдешь квартиру и не будешь уже так часто разъезжать? – с надеждой интересуюсь я.

– Конечно!

– Хорошо, – соглашаюсь я, – что-то я поспешила и не обдумала как следует свое решение.

– Угу. – Улыбаясь, он тянется ко мне навстречу и растворяет все мои грустные мысли жаром томного поцелуя.

О пустом холодильнике и полках в шкафчиках мы на время забываем, а возвращаемся к этому вопросу ближе к вечеру. Наскоро собираемся и идем штурмовать ближайший гипермаркет, запасаясь продуктами на несколько дней вперед.

– И для новогоднего стола давай сразу все купим, – предлагает Стас. – Не хочу больше без особой надобности выходить на улицу в такой холод.

– Холод? – смеюсь я, слепляя в ладошках снежный комок и с ехидной улыбкой запуская в него. – Даже на пару градусов теплее, чем было в начале месяца, – напоминаю ему, ведь тогда он был еще здесь и не жаловался на низкие температуры за окном.

Стас недовольно передергивает плечами и деловито клацает по экрану телефона, выводя на экран прогноз погоды на морском побережье, откуда он совсем недавно прилетел.

– Ну да, – согласно пожимаю плечами, – там теплее.

Новый год встречаем вдвоем, только я и он. И из дома не выходим, даже праздничным фейерверком любуемся через окно, лежа на диване в объятиях друг друга. Потягиваем терпкий глинтвейн, едим различные замысловатые закуски, изготовленные днем на кухне в четыре руки, и наслаждаемся единением.

Я даже пару раз себя щипаю, чтобы удостовериться, что все происходящее не сон. Стас, мой Стас сейчас рядом со мной, обнимает меня, целует в макушку и подкармливает сырной нарезкой. Видимо, разлука порой нужна, она встряхивает чувства, заставляя человека сильнее ценить любимого и не бояться это показывать.

Жмурюсь от удовольствия, загадывая под бой курантов сокровенное желание: продлить наше счастье до бесконечности.

Телефонный звонок ранним утром ставит жирную кляксу на моей скромной новогодней просьбе.

– Ты же говорил, что до Рождества останешься? – Разочарование накатывает на меня удушливой волной, туманя взгляд пеленой слез.

– Прости, Кис. – Поспешно одеваясь, Стас складывает все свои вещи в сумку. – У отца проблемы, надо ехать. – Он целует меня в макушку, а я, сонная и растрепанная, кутаюсь в одеяло.

– Не провожай, дверь я сам захлопну. – И, наклонившись, оставляет прощальный поцелуй на губах.

Замираю, укутанная в кокон одеяла, как испуганный суслик, забившийся в самый дальний угол своей норки. Практически не дышу, боясь того, что всего один глубокий глоток воздуха, пропитанного неизбежностью расставания, сорвет оковы, запирающие грусть где-то глубоко в моей душе. С трудом, но все же сдерживаю слезы, грозящие побежать весенними ручьями по бледным щекам, и быстро-быстро моргаю. Только киваю Стасу на прощание, прячась под одеялом, словно за спасительным щитом.

– Пока, Кис. – Вполне себе довольный голос из прихожей заставляет меня до боли прикусить щеку изнутри, чтобы не дать заточенным эмоциям вырваться наружу.

– Счастливого, – немного сорвавшимся голосом шлю ему в ответ пожелание удачи, надеясь на то, что легкое сипение он спишет на сонливость.

Дверь хлопает, и я будто наяву слышу звон разбившейся надежды, моей надежды на длинные выходные вместе. Утыкаюсь носом в подушку, закрываю уши ладонями и беззвучно реву, будто это поможет выплеснуть горечь расставания, комом застрявшую в груди. Только после того, как пролита цистерна слез, я, все еще немного всхлипывая, растираю по лицу соленые дорожки. В голове туман, а в полуунылом сознании бродят успокаивающие мысли.

Это же не насовсем. Он же не бросил меня. Он ведь еще придет? Конечно же, придет! Надо просто подождать, пережить это время без него, и все будет хорошо.

Мне всего-то надо прожить без любимого два месяца зимы и три весенних. Разве это много – пять месяцев, сто пятьдесят дней, три тысячи шестьсот часов и...? О, нет, в минутах, а уж тем более в секундах я считать не буду.

Пошатываясь, встаю с кровати, нахожу оставленный еще вчера днем на кухне телефон. Батарейка села, и девайс бездушно смотрит на меня черной дырой безжизненного экрана. Часы, висящие на стене, бездумно тикая, отсчитывают время, беззаботно сообщая о том, что полдня уже пролетело. Ну вот, я стала на несколько часов ближе к очередной долгожданной встрече.

Скептическая ухмылка искажает мое заплаканное лицо. Вздыхаю и, поставив телефон заряжаться, иду в душ. Вода всегда помогает прийти в себя и смыть гнетущее напряжение. Что-то я, и без того крайне сентиментальная, за последнее время побила все свои рекорды по объему пролитых слез и нахождению в яме отчаяния и тоски.

Вместо колючих струй, бьющих сверху, я выбираю спокойный шелест водяного потока, наполняющего ванну. Кидаю в воду ароматную соляную бомбочку, добавляю пены с идентичным ароматом и медленно погружаюсь в убаюкивающий релакс. Ни о чем не думать плохо получается, но я старательно отгоняю от себя все депрессивные размышления, стараясь думать о чем-то светлом, что было в прошлом.

Стас у меня первый во многом, точнее, во всем, что касается отношений между женщиной и женщиной.

Мое первое настоящее свидание с парнем – он приглашает меня на каток, где я, словно корова на роликах, цепляясь за бордюр, обрамляющий ледовую арену, пытаюсь не упасть на лед лицом. Ноги после такого экстрима трясутся невероятно, и мы, сидя в кафе, смеясь, решаем, что коньки – это не для меня.

Мой первый взрослый поцелуй – морозным вечером, когда Стас провожает меня домой после неудачной попытки сделать из меня вторую Слуцкую. Под тусклым фонарём, освещающим лишь небольшой пятючок пространства на входе во двор университетского общежития, он припадает к моим губам вначале легким прощальным касанием, а затем... Затем меня уносит в водоворот сладких ласк его уверенного языка, и сознание теряет связь с реальностью, позволяя без раздумий вляпаться во власть мужской харизмы.

Моим первым мужчиной тоже стал Стас. Через месяц после первого свидания мы арендуем первую совместную квартиру, и, проведя в ее стенах первую ночь с ним, я отдаюсь ему без остатка. На красном атласе постельного белья, под его тихий шепот и нежные ласки я становлюсь женщиной. *Его* женщиной.

И вот теперь первая долгая разлука.

Из омота воспоминаний меня выдергивает брякнувший оповещением телефон. Вздрагиваю, расплескивая остывшую воду на пол вместе с хлопьями пены. Вскликаю и, кутаясь в большой банный халат, спешу к ожившему девайсу.

ГЛАВА 7

Агния

Шлепая по полу босыми ногами, оставляя за собой мокрые следы, я с замиранием сердца останавливаюсь около тумбы, на которой лежит аппарат. Экран медленно гаснет, скрывая имя абонента, приславшего сообщение. Успеваю поймать последние секунды до полной блокировки и провожу пальцем по гладкой поверхности дисплея, оживляя его.

Вздох застревает в горле, а на лице расплывается счастливая улыбка. Быстро хватаю телефон, падаю на диван и дрожащими пальцами раскрываю послание от Стаса.

«Привет, Кис! Долетел нормально. Дел по горло. Могу не быть на связи очень продолжительное время. Не теряй. Люблю. Целую».

Ликование зашкаливает, от дурацкой, но такой счастливой улыбки аж щеки болят, и в душе словно солнышко вышло из-за туч. Так тепло и радостно! Так хорошо и даже спокойно.

Он написал. Он любит. А я, дура недоверчивая, постоянно себя накручиваю. Делаю из мухи слона и пессимистически смотрю на мир.

Волнение пробегает по телу легкой дрожью, мешая пальцам попадать по нужным буквам на электронной клавиатуре. Стираю в очередной раз неправильно написанное слово, а затем и весь незамысловатый текст. Поджимаю под себя озябшие ноги, укрывая их полами халата, откидываюсь на диванные подушки и, удерживая иконку аудиозаписи, наговариваю любимому голосовое сообщение:

«Я тоже тебя люблю! Очень-очень! – Вздыхаю и жмурюсь от нахлынувших эмоций, свернувшихся будоражающим клубком где-то в районе солнечного сплетения. Голос чуть дрожит. – Уже скучаю и жду новой встречи! Звони мне, как будет возможность».

Сообщение улетает, а следом еще и куча поцелуев смайликов.

Какое-то время смотрю на экран в ожидании ответной реакции. Но, видимо, Стас уже вне зоны доступа, и мое послание так и висит с пометкой «доставлено, но не прочитано!». Чтобы вновь не уплыть в туманный омут грусти, откладываю телефон и иду наводить порядок в ванной, заодно размышляя над вопросом своей занятости в оставшиеся выходные дни.

Девочкам звонить не вариант, они еще числа тридцатого декабря, радостные, улетели на морское побережье нежиться под лучами теплого греческого солнышка. Вернуться обещали не раньше Рождества, а значит, в ближайшие пять дней мне никто не составит компанию.

Пока собираю пену с пола, спускаю воду и умасливаю себя различными кремами и увлажняющими средствами для тела, на ум приходит отличная идея. Раз я так внезапно оказалась абсолютно свободной от всего, надо бы вплотную заняться любимым делом. Из-за сильной занятости в прошлом месяце я на время сдвинула исполнение нескольких заказов. А сейчас имею все шансы и клиента порадовать, и свое время занять с пользой.

На плите закипает чайник, в микроволновке разогревается приготовленный вчера плов, а я, переодевшись в удобный домашний комбинезон с мордашкой киски на капюшоне, в нетерпении жду, когда загрузится и начнет работать мой старенький ноутбук. Правда, стараниями Стаса мой «Левик» получил отличный апгрейд и теперь «летает», как новенький.

– Как ты за ним вообще собираешься работать? – недоумевает Стас, клацая по клавишам «Левика». – Я даже примитивный сайт для твоей работы не могу запустить, что уже говорить, о чем-то требующем больших ресурсов.

– Не получится, да? – сокрушаюсь о том, что мечта так и останется мечтой. У меня не появится свой собственный сайт, где бы я могла выставлять свои эскизы ландшафтного дизайна и тем самым находить для себя новых клиентов.

– Получится. – Он задумчиво хмурит брови. – Но чуть позже, – все же обнадеживает меня.

Стас – отличный программист, да и в «железе» разбирается неплохо. Так что спустя несколько дней у меня почти новенький ноутбук и свой личный веб-сайт.

Завариваю душистый травяной чай, достаю разогревшуюся еду и, перетащив все это в комнату, с комфортом устраиваюсь на диване. Первым делом скидываю заказчикам электронные письма с вопросами-уточнениями. Достаю блокнот с ручными зарисовками местности и пометками на полях и с упоением погружаюсь в сотворение красоты.

Пусть на улице зима и все покрыто пушистым снегом, но мое воображение в деталях рисует картинку того, как будет выглядеть тот или иной участок сада в загородном доме Марии Владимировны или альпийская горка около таунхауса Ольги Ильиничны, а еще пруд с живыми рыбками в обрамлении невысокого кустарника спиреи японской на дачном участке Владимира Алексеевича.

С самозабвением ухажу в творческий процесс, порой напрочь забывая поесть, и только когда глаза сами закрываются, а мозг перестает следить за происходящим, я отправляюсь в кровать. Проваливаюсь в глубокий сон, как в мягкий и уютный кокон, чтобы, проснувшись, вновь уплыть в океан моих флористических фантазий.

Требовательный телефонный звонок в рождественский сочельник ставит временную точку на моем дизайнерском загуле.

– Привет, подруга! – радостно трещит Лиза. – Мы прилетели и завтра планируем клубный загул. Ты с нами? Или...?

– Привет! Как отдохнули? – Откладываю карандаш и, прикрыв немного уставшие глаза, откидываюсь на спинку дивана.

– Вот завтра встретимся и все расскажем.

– Договорились, – соглашаюсь я, как-то молниеносно заряжаясь ее энтузиазмом и плещущейся через край энергией и не имея ни малейшего желания сопротивляться и отказываться.

– Отлично! Днем прикатим с Катюхой к тебе, – бесцеремонно заявляет Лиза. – Или ты не одна? – тут же спохватывается подруга.

– Одна, – вздыхаю я, – и я буду вас ждать.

– Договорились. Ну, все, пока!

Связь обрывается, я, улыбаясь, поглядываю на замолчавший телефон, краем сознания отмечая, что за прошедшие дни Стас так больше и не дал о себе знать. Вздыхаю, откладываю девайс в сторону и возвращаюсь к недоделанному эскизу, над которым тружусь уже второй день подряд. Но сегодня я намерена довести его до логического конца.

Поэтому спать заваливаюсь, когда на часах далеко за полночь. Царство морока забирает меня в свой темный плен, стоит только моей уставшей голове коснуться подушки.

А утром просыпаюсь от жуткой тошноты. Немного пошатываясь, иду, держась за стены, до туалета, и пока мой пустой желудок пытается вывернуться наизнанку, мысленно ругаю себя за безалаберное отношение к еде. Часть купленных еще в прошлом году продуктов можно было со спокойной совестью выкинуть, а не придумывать из них различные блюда, засыпая все тертым сыром или заливая майонезом.

ГЛАВА 8

Агния

– Ну и сколько еще ты будешь пугать нас зеленым цветом своего лица? – помешивая соломинкой молочный коктейль и поглядывая на меня чуть осуждающе, интересуется Катя.

– Ты к врачу не думала сходить? – вторит ей Лиза, отламывая маленькой вилочкой кусочек от чизкейка.

Я недовольно морщу нос, наливая из пузатого фарфорового чайника мятный чай в свою кружку. Вот уже две недели меня мучает тошнота, спасением от которой является только травяной чай с долькой лимона и румяный тост с тонким слоем ароматного меда. Ближе к обеду становится легче, и я могу спокойно съесть полноценный обед, да и ужин тоже нормально переносится моим взбунтовавшимся желудком. Но к врачу идти я не вижу смысла. Это всего лишь желудочный грипп, не больше, о чем я и сообщаю взволнованным подругам.

– Да, блин, Синцова! – возмущается Катя. – Ты чего такой наивный валенок, а?

– Кать!.. – почти обижаюсь я.

– Что «Кать»?! – заводится она и, отодвинув от себя высокий стакан с недопитым коктейлем, скрестив руки, кладет их на стол, опираясь на них. – Даже если это грипп... Две недели, блин, Агния, целых две недели!..

– Лиз... – Просительные нотки в голосе и мой несчастный взгляд, обращенный к ней, красноречиво просят ее поддержки. – Ну хоть ты ей скажи, а? Ну, нормально все.

Подруга, поджав губы, качает головой, развеивая по ветру мои надежды на защиту с её стороны. Она достает телефон и, порхая пальцами по экрану, что-то быстро набирает. Задумчиво хмурит брови, затем опять печатает. Над нашим столиком в уютном кафе, куда мы часто любим заходить после учебы или, как сейчас, в выходной встретиться, поболтать, нависает гнетущая тишина.

– Так, все! – первой нарушает молчание Лиза. – Собирайтесь, поехали! – И, не объясняя более ничего, она делает глоток чая из своей чашки и торопливо встает из-за стола.

– Куда? – в один голос интересуемся мы с Катей, недоуменно взирая на активные сборы подруги.

– В клинику, – спокойно заявляет та, пряча телефон в сумочку.

– Воскресенье, – напоминаю ей, прищурившись.

– Частные клиники работают без выходных и перерывов на обед, – с загадочной улыбкой констатирует Лизка, в нетерпении поглядывая на нас. – Ну же! – подгоняет она нас с Катей, видя, что мы так и сидим, не шелохнувшись. – Через десять минут за нами подъедет Слава, а в тетиолином медицинском центре нас уже ждут.

– Отличное решение! – поддерживает ее Катка, встает следом из-за стола и начинает собираться.

– Лиз, ну, правда, зачем все это? – канючу я, как маленький ребенок перед походом к стоматологу. – Все нормально, и потом, – вздыхаю, прикидывая в уме, сколько у меня денег на карте до следующих поступлений от родителей и гонораров от некоторых заказчиков, – частная клиника – это дорого.

– Синцова! – строго одергивает меня подруга, снимая с вешалки мой пуховик. – Не нуди и не придумывай отмазки. Все решено. Быстро, давай!

Нехотя покидаю насиженное место, забираю у Лизы свои вещи и, словно оттягивая время казни, медленно одеваюсь, подсознательно надеюсь, что тот самый Слава, который должен нас забрать, не дождется и уедет, а значит, и медосмотр сорвется.

Но не тут-то было! Темный седан ожидает нас на парковке. Быстро загружаемся в него и спустя минут двадцать уже стоим перед стойкой регистрации, оформляясь на внеплановую

медкомиссию, ловко организованную Лизой. Удивленно смотрю на подруг, получающих такие же карты для посещения врачей, как и у меня.

– А мы с тобой за компанию!– улыбаясь, поясняет Лиза. – А то вдруг тоже подцепили кишечный грипп и не знаем.– Она беззаботно пожимает плечами и, подхватив нас с Катей под руки, ведет в сторону лифта.

– Тетя Оля – жена Славы и владелица клиники, так что нас сейчас обслужат по высшему разряду, – продолжает вещать она, нажимая на панели кнопку нужного этажа.

– А Слава кто?

– Брат! – расплывается в горделивой улыбке Лизка. – Двоюродный, но все же!..

Мы, и правда, посещаем нескольких врачей, получаем направления на различные анализы и необходимые дополнительные консультации. А «на закуску» остается еще один врач, возле кабинета которого меня слегка мутит, и паника липкой струйкой стекает по спине, концентрируясь внизу живота ледящим комом смятения.

ГЛАВА 9

Агния

На ватных ногах захожу в кабинет, растягивая губы в подобии приветливой улыбки. Я не фанат медицинских заведений, а специалистов данного направления люблю примерно так же, как хирурга-стоматолога, стоящего над тобой со щипцами для удаления зуба мудрости.

– Здравсьте, – киваю я, делая робкий шаг к столу и протягивая свою карту приятной женщине в медицинском костюме персикового цвета.

– Добрый день!– Добродушная улыбка и успокаивающий голос врача мягкими нотками разносится по помещению. – Агния, – обращается она ко мне, прочитав имя на документах. – Присаживайтесь, – указывает на стоящий около ее стола стул для посетителей, обитый ярким кожаном.

Медленно опускаюсь на него, усаживаясь почти на край и складывая руки на коленках, жду привычных, порой неуютных вопросов.

– Что это Лиза вдруг решила заняться своим здоровьем, да еще и подруг для компании сподвигла? – интересуется Ольга Сергеевна.

– Не знаю, – пожимаю плечами, комкая в руках невесть откуда взявшуюся салфетку.

– Ну, главное, что пришла, а то она уже пару раз откладывала поход в клинику под разными благовидными предложениями, – ведет она со мной беседу, словно мы давно знакомы. – Медосмотр раз в год обязательно надо проходить. – В ее голосе слышна материнская забота, убаюкивающей волной приходящаяся по моим взвинченным нервам.

– Угу, – соглашаюсь я, хотя сама, так же, как и многие, хожу к врачам, только когда приспичит.

Ольга Сергеевна отрывается от изучения бумаг, лежащих перед ней на столе, и передает их сидящей напротив медсестре.

– Лан, внеси в базу и подготовь бланки для анализов, – дает ей поручение и вновь переключает все свое внимание на меня. – Ну а мы займемся осмотром. – Она поднимается из-за стола.– Проходи.

Врач указывает рукой в сторону двери, ведущей в смежный кабинет. Обреченно вздыхаю и прохожу за ней следом. Пока Ольга Сергеевна занята приготовлениями к проведению стандартных медицинских манипуляций, я за ширмой наскоро оголяюсь и, как на эшафот, забираюсь на кресло для осмотра.

– Не волнуйся ты так, – успокаивает она меня, – ничего болезненного и противоестественного я не буду с тобой делать. Ну же, расслабь живот, дыши глубоко и медленно. Носом вдыхай, ртом выдыхай, – советует она, ощупывая живот. – Ну вот, уже лучше. А то напряглась вся, словно еж, в клубок скрутилась.

Я, и правда, чувствую, как от ее внимательного обращения и чутких действий расслабляюсь и почти не морщусь от неприязни к проводимым ею действиям.

– Напомни мне, когда у тебя были последние месячные? – прищурившись, с легким подозрением, интересуется она.

А я зависаю на мгновение, потому что за всей этой беготней с сессией, стрессом от разлуки с любимым и прочей нервнотрепкой напрочь забыла о своем женском цикле.

– Не помню, – признаюсь я, чувствуя, как полыхают щеки от стыда, а нарастающая паника тремором проходит по конечностям.

– Ну-ну, ты чего так распереживалась? Это не так критично, чтобы впадать в ужас.

Женщина откладывает инструменты и, немного отклонившись назад, цепляется рукой за передвижной столик. Подтягивает его к себе и раскрывает стоящий на нем аппарат, больше смахивающий на допотопный ноутбук – не потому, что он старый, а потому, что громоздкий.

– Сейчас УЗИ сделаем и все узнаем более точно, – сообщает она мне, беря в руки странный датчик – вот явно она им не по животу собирается водить. – Срок небольшой, поверхностные датчики дадут не совсем четкую картину, – разъясняет она, приступая к исследованию.

– Какой срок? – Осипший голос с лихвой выдает мою все сильнее нарастающую панику.

На время воцаряется молчание, воздух с трудом проходит в мои легкие, а голова идет кругом от растерянности, и кровь пульсирует в висках.

Этого не может быть! Я же делала тест, и он был отрицательный!

Пытаюсь вспомнить, когда это было и посчитать даты, сроки и прочие показатели, чтобы уверенно заявить: **Я НЕ МОГУ БЫТЬ БЕРЕМЕННОЙ!**

– Так... – задумчиво поглядывая на экран портативного аппарата ультразвукового исследования, нарушает гнетущую тишину Ольга Сергеевна. – Судя по параметрам развития плода, у тебя сейчас десять недель, и это значит, – продолжает она, щелкая по клавишам и крутя колесико на клавиатуре, – что где-то с середины ноября мы и будем вести отсчет.

– Что?! – Услышанное не укладывается в моей голове.

– Ну, если ты оставишь малыша, – поясняет она, убирая все приборы и снимая одноразовые перчатки, – то срок будем считать числа с двенадцатого, плюс-минус пара-тройка дней.

Я не чувствую своего тела. Зависая в какой-то прострации, на автомате спускаюсь с кресла, натягиваю на себя сложенную аккуратной стопкой одежду и бреду вслед за врачом к ее рабочему столу.

Беременна...

Ребенок...

Десять недель...

– Но, учти, – продолжает она, – если ты... – Тут она запинаясь, а я и так понимаю, что она хочет сказать, и киваю ей в знак понимания. – Тогда у тебя очень мало времени.

Машинально кладу ладони на еще плоский живот и растерянно смотрю на женщину. Что я могу сейчас сказать? Что она хочет от меня услышать? Что вообще мне со всем этим делать?

Заботливые руки протягивают мне стакан с водой, мягкий голос предлагает выдохнуть, успокоиться и принять решение завтра – так сказать, на свежую голову. Мне впихивают в руки лист с записью на анализы, и я, словно сомнамбула, выхожу из кабинета.

Перед глазами все плывёт, руки дрожат, и чьи-то взволнованные голоса доносятся до меня словно сквозь плотный кокон из тяжёлого ватного одеяла.

– Хочу домой, хочу большую чашку какао с маршмеллоу – и в кровать, – единственное мое желание на данный момент.

Как там говорила любимая мамина героиня из какого-то старинного фильма? «Я подумаю об этом завтра...»

ГЛАВА 10

Агния

А на следующий день я просыпаюсь со странным чувством покоя и умиротворенности. Всю ночь мне снится Стас и наша малышка (почему-то я уверена, что будет именно девочка, с его глазами и ямочкой на щеке, когда улыбается). Сон такой светлый, радостный и вселяющий надежду.

На часах еще нет и семи. Я уверенно откидываю одеяло, чуть ежась от прохладного воздуха в комнате, накидываю на плечи халат и иду ставить чайник. По пути замечаю, что меня, на удивление, сегодня даже не тошнит, а это наверняка хороший признак.

Улыбаясь новому дню, хотя даже за окном еще темно, я наполняю чайник водой из-под фильтра и ставлю его не плиту. По выработанной за две недели тошнотного утра привычке кидаю в кружку пакетик мятного сбора и дольку лимона. Поджариваю хлеб на сухой сковороде и щедро намазываю на него золотистый сладкий мед.

Лежащий на столе телефон пиликает входящим сообщением, а следом раздается и звонок от долгожданного абонента. Так рано утром Стас еще ни разу не звонил, но почему-то и в этом я улавливаю положительное предзнаменование.

Сердце подскакивает и колотится пойманной пташкой где-то в горле. От прокатившегося по телу волнения руки немного подрагивают, а улыбка становится еще шире.

– Привет, Кис. – Таю от его ласковых интонаций. – Извини, что так рано. Соскучился. Ты как там?

– Привет, – осипшим голосом произношу и замолкаю, подбирая правильные слова для шокирующей новости.

– Все хорошо? – переспрашивает он.

Раз, два, три...

– Я беременна! – на выдохе звучит мое признание, и все, отступить уже некуда.

– И?... – спустя десяток гулких ударов моего взволнованного сердца звучит его полувопрос, отчетливо намекающий, что все дальнейшие события в моей жизни зависят только от правильности принятого сейчас решения и ответа.

– Я не хочу... – Мой голос срывается, и я почти шепчу, всхлипываю от подкатившей к горлу удушливой волны. – Я не...

– Эй, Кис, ты чего? Дыши глубже, – сквозь гул в ушах слышу его успокаивающий голос и глотаю спасительный воздух, словно выброшенная на берег рыбка. – Кис, ну ты чего? Решила, что я буду против?

– Нет? – хрипло спрашиваю я с надеждой.

– Ну, нет, конечно же. – Мое настроение вмиг проходит все стадии времен года, как в сказке с волшебным колечком, и хрупкие росточки звенящей на ветру надежды устойчиво укореняются. – Просто ты подумай, как это отразится на твоих планах. Реши, готова ты их менять или нет.

– А ты? Ты готов?

– Я тебя поддержу, – уверенно заявляет он. Ты, главное, сама прими решение.

– Я...

– Ой, прости, Кис, мне надо бежать! Все! Потом созвонимся...

И в телефонной трубке раздаются короткие гудки. Откладываю аппарат и с улыбкой на лице и весной в душе принимаюсь за завтрак. Затем собираюсь и еду в клинику сдавать анализы. Позволить себе наблюдаться в частном медицинском центре я, конечно же, не могу, но раз направления на процедуры имею, воспользуюсь ими, а дальше разберусь.

Пока добираюсь до медучреждения, успеваю отписаться подругам, чтобы отметили меня на первой паре, а ко второй я уже успеваю подъехать. С мужеством переношу все эти проколы и заборы крови и, преисполненная какой-то необъяснимой воодушевленности, проживаю этот день.

Да и неделя, а за ней и другие пролетают, словно лепестки с отцветающей вишни под порывом весеннего ветерка.

Ольга Сергеевна по доброте душевной договаривается со своей знакомой, работающей в районной женской консультации, и та берется вести мою беременность по стандартному полису медстрахования. Все показатели моего здоровья в пределах нормы, и нет никаких патологий. Я не проблемная пациентка, строго соблюдаю все предписания и вовремя прохожу назначаемые обследования, Тамара Ивановна говорит:

– Побольше бы мне таких спокойных, как вы!

Желаю ей исполнения данной мечты и походкой уточки покидаю кабинет после очередного планового осмотра. С малышкой все хорошо, и это главное.

В полупустой маршрутке добираюсь до университета и погружаюсь в стандартный учебный процесс. Уже почти четыре месяца я стараюсь планировать свой день так, чтобы все успевать, но при этом не уставать. При этом продолжаю по выходным заниматься любимым делом, уже не только оформляя чужие садики на бумаге, но и участвуя в реализации своих проектов. А большую часть заработанных денег откладываю на будущее. И с нетерпением жду завершения семестра.

Стас звонит мне не часто, сетуя на то, что у него очень много работы и частые дальние командировки. Да и сами наши разговоры как-то незаметно становятся непродолжительными. Он обязательно задает мне стандартные вопросы о самочувствии, что-то в двух словах вещает о своем существовании, а как только я пытаюсь рассказать о себе, ему опять куда-то срочно надо бежать.

Червячок тревожности нет-нет да подтачивает мою уверенность и душевный покой. Но я старательно гоню эти мысли прочь и с усердием погружаюсь в учебу, работу и подготовку к материнству. По вечерам читаю малышке сказки, а в телефоне у меня целый сборник релаксирующих мелодий. И субботние прогулки в парк стали частыми в моем расписании.

Вот и сегодня, сложив в рюкзак тетради с конспектами и планшет, планирую заняться подготовкой к предстоящему экзамену на лужайке ближайшего парка, нежась в лучах первого летнего солнышка и вдыхая ароматы молодой зелени.

Надеваю просторный хлопковый комбинезон, накидываю ветровку на плечи и только собираюсь сунуть ноги в удобные кроссовки, как в прихожей раздается характерный звук поворота ключа в замочной скважине.

ГЛАВА 11

Агния

Сердце замирает в томительном предвкушении, и я застываю вместе с ним, занеся ногу над кроссовкой и становясь похожей на цаплю. Одной рукой придерживаюсь за стену, пытаюсь удержать равновесие, не отвожу взгляда от медленно отворяющейся входной двери. Делаю глубокий вдох, а губы самопроизвольно растягиваются в радостной улыбке, тут же стекающей с моего лица словно плохой грим у «веселого клоуна», от шокирующей картинке.

Воздух застревает в горле, перехваченном спазмом удивления, а я гляжу во все глаза на вошедшую в мою съемную квартиру женщину. В панике пытаюсь вспомнить, как выглядит хозяин данного объекта недвижимости и есть ли у нас с ним договоренность на вот такие неожиданные визиты.

За полтора года аренды я ни разу не сталкивалась с арендодателями. Каждый месяц исправно перевожу на счет оговоренную договором сумму и оплачиваю все счета за коммунальные услуги. Но лично ни с кем не встречаюсь и, более того, даже не созваниваюсь. Нет необходимости. Все работает исправно. Ремонт идеальный. С соседями конфликтов не возникает.

Все хорошо. Тогда отчего на меня с подозрением и какой-то настороженностью смотрит довольно милая дама предпенсионного возраста в льняном брючном костюме и парусиновых тапочках? Плату за текущий месяц я точно не просрочила.

– Доброе утро. – Я стараюсь быть доброжелательной, хотя данное вторжение в частную жизнь, пусть даже и на ее территории, мне кажется неприемлемым. – А вы кто? – все же уточняю я, а то мало ли кого нелегкая принесла.

– Нет. – Незваная гостья с грохотом захлопывает дверь, прожигая меня суровым взглядом. – Это ты мне скажи. – Она уверенно наступает на меня. – Кто ты такая?

– Я?.. – Растерявшись от такого напора, запинаясь и делаю шаг назад, упираясь спиной в дверцу шкафа.

– Ты, ты! – тычет она в меня пальцем. – Кто ты такая и как сюда попала?

– Я – Агния. – Взяв себя в руки, стараюсь казаться уверенной. – Квартиросъемщик. У меня есть договор и чеки об оплате.

– Какой ещё квартиросъемщик?! – Возмущение в ее голосе нарастает. – Эта квартира не сдается и никогда не сдавалась.

– Да что вы говорите?! – Боевой хомяк во мне все же вылезает из норки, складываю руки на груди и старательно хмурю брови, настаивая на своей правоте. – Полтора года сдавалась, и деньги исправно платились, а тут вдруг – «не сдается»! Ага! Если хотите поднять стоимость, так и скажите, но по договору предупредить о повышении вы обязаны за два месяца.

Фух! Справилась! Но внутри от паники и нервной неуверенности все внутренности дрожат, как желе на блюде.

– Стоп! Стоп! Какой договор, какая оплата?! Что ты несешь?! – повышает она голос, а я вжимаюсь в шкаф и мгновенно сдаю позиции.

– Обычный договор аренды жилья, – лепечу я, еле ворочая языком, прилипшим к небу. – Я вам его сейчас покажу.

– Ну-ну! Покажи, будь так любезна!

Юркой мышкой бегу в комнату и открываю верхний ящик комода, в котором у нас хранятся все документы. Перебираю папки и файлы, нахожу уже не нужную гарантию на smart-часы, подаренные Стасу на прошлый «мужской» праздник, и еще кучу всяких документов. Вот только договора среди них нет.

– Долго ещё? – подгоняет меня женщина, стоящая в дверном проеме, словно страж.

– Минуточку. Я точно помню, что он был здесь.

Был когда-то, когда мы только заезжали в эту квартиру, найденную Стасом. И с риелтором он общался, и договор он подписывал, правда, от моего лица. Да и плачу, в основном, я. Но сейчас его нет. Нигде нет.

В растерянности опускаюсь на диван, а на глаза наворачиваются слезы. Как мне сейчас доказать этой даме, что я не мошенница, что я не вру и живу здесь на законных правах?

– Так! – Вдруг вспоминаю, что она мне так и не сказала, кто она такая и по какому такому праву что-то требует от меня. – А сама-то вы кто будете?

Откидываюсь на спинку дивана, подкладывая подушку под поясницу, и успокаивающим движением подгаживаю живот. Малышка, чувствуя мое взволнованное состояние, начинает активничать и чувствительно пинает меня, выпирая маленькую пятку под моими ребрами.

– Тише, маленькая, все хорошо, мама со всем разберется, – шепчу я, смахивая скопившиеся в уголках глаз слезы.

– Милая, – с ехидством обращается ко мне женщина, так и стоя в проходе, – я – хозяйка этой квартиры, точнее – мать хозяина. Мой сын два года как живет в Австралии со своей семьей, а квартира пустует.

– Она не пустует, – качаю головой я, и меня даже немного отпускает накотившееся волнение, – мы... ну, в общем, сейчас только я ее снимаю. Вот, правда, договор куда-то делся... – Вновь предпринимаю попытку найти злополучную бумажку, чтобы расставить все точки над «Ё» и закрыть уже это недоразумение.

– Не утруждайся, – останавливает меня она, – если он у тебя и есть, то он липовый.

– Почему? – удивленно вскидываю бровь, застывая на месте.

– Потому, что Слава никогда не сдавал свою квартиру и сдавать не собирается. У них нормально с деньгами, и пускать посторонних на свои законные квадратные метры у них с Олей нет никакой необходимости.

– Но... – пытаюсь опровергнуть ее искреннюю уверенность в поступках сына.

– Нет никаких «но», дорогуша. Да и если бы это было так, ты бы знала, что они возвращаются через два дня, и уже сама бы освобождала пространство.

– Как – возвращаются?! Кто возвращается?! Куда...? – И снова мир плывет перед глазами, затягиваясь черной дымкой.

– Ну-ну, не нервничай ты так. – Женщина подхватывает меня и помогает присесть. – Так уж и быть, не буду никуда на тебя заявлять.

– Я не... – захлебываюсь словами.

– Да поняла я уже, что ты сама жертва аферистов, – вздыхает она, уходя на кухню.

А у меня голова идет кругом от стремительно меняющейся вокруг меня реальности. Все планы разом перечеркивает вскрывшаяся махинация нечистоплотного риелтора. Интересно, кому я деньги платила все это время? И что мне сейчас делать? Куда податься? А вещи?

Жар паники опалает щеки, и кровь пульсирует в висках, отдаваясь гулом в ушах. Мне не хватает воздуха, и руки дрожат.

– Так, а ну-ка, на, выпей! – Командный голос и всунутый в руки стакан немного остужают нарастающее во мне смятение. – У тебя есть время до вечера, чтобы собрать свои вещи. Я вообще-то приехала навести здесь порядок, но это не критично. Пыли двухгодичной давности нет, а остальное я и завтра освежу.

Клацая зубами по стеклу, делаю глоток воды с лимоном.

– Спасибо, – хриплю я.

– Угу, – кивает она и, обходя квартиру с досмотром, одобрительно так хмыкает. – В восемь заеду за ключами, – резюмирует, выходя в прихожую. – Надеюсь на твое благоразумие.

Заверяю ее, что скручивать краны и портить обстановку в целом не намерена. Закрываю за женщиной дверь и с тихими всхлипами оседаю на пол, сползая спиной по стене. Прячу лицо в ладонях, словно это поможет избавиться от навалившихся проблем.

Не помогает. Только голова начинает болеть, и отведенное мне на сборы время катастрофически утекает.

Несколько раз набираю номер Стаса, но натываюсь лишь на равнодушный электронный голос, сообщающий мне, что абонент в не зоны доступа. Обида с жадностью впивается в сердце, но все гнетущие размышления я гоню прочь: не до этого сейчас.

Затем вызываю на подмогу подруг, не вдаваясь в породности своего экстренного переезда, и прошу лишь на время приютить меня. Мне и надо-то всего недельку переждать, сдать последний экзамен и закрыть сессию.

Катя с Лизой через двадцать минут после моего звонка приезжают с несколькими картонными коробками из строительного магазина и упаковками с вакуумными пакетами.

– Только без расспросов и нравоучений, пожалуйста, – прошу я Катю, как только она с видом воительницы переступает порог квартиры.

– Синцова, – вздыхает она, скидывая обувь и проходя в комнату, – ты меня умиляешь! Но, так и быть, я помолчу.

В три пары рук мой нехитрый скарб упаковывается в коробки, убирается в пакеты и спустя несколько часов грузится в подъехавший пикап Лизкиного родственника.

– Спасибо, девочки! – Слезы снова душат меня. – Я через неделю уеду, у меня уже и билеты куплены, и Стас ждет.

– Ждет ли? – в сторону бубнит Катя, а я и сама уже не знаю ответа на данный вопрос. Но поеду и выясню.

ГЛАВА 12

Агния

Экзамен сдаю на «отлично». Закрываю сессию и даже успешно и без проволочек оформляю перевод на заочную форму обучения. Но Стас так и не выходит на связь. Нет ни звонков, ни сообщений. И все, что у меня имеется на данный момент, это билет до приморского курортного городка, в котором он проживает, если верить геолокации на его фото в инстаграм и прежним нашим разговорам.

– Синцова... – Катя смотрит на меня, нахмутив брови. – Ты вообще уверена в своем решении?

Я прикусываю губу и молчу, потому что решительность во мне испаряется, словно тающая под лучами весеннего солнца льдинка. Но с какой-то не свойственной мне бараньей упертостью сжимаю в руках посадочный талон в ожидании вылета и верю, что все делаю правильно. Нельзя сворачивать с намеченного пути.

– Да, Кать, – улыбаюсь подруге и в сотый раз поглядываю на табло.

Регистрация на рейс пройдена, багаж сдан, рейс вылетает без задержек – обратной дороги у меня уже нет.

Опрометчиво это или нет? Правильно я поступаю или сую голову в пасть льва? Узнаю постфактум, а пока... пока у меня впереди перелет и такси до городка.

Лиза с Катей лишь многозначительно переглядываются между собой, пока мы ожидаем объявления посадки. Разговариваем на отвлеченные темы и больше не поднимаем вопрос о моей поездке.

– Звони, как доберешься, и... – Катя запинается, в ее глазах тревога, она порывисто обнимает меня. – И пусть все будет хорошо.

– Да, – поддерживает ее Лиза, и, отходя в сторону, они пропускают меня к стойке, служащей последним проверочным барьером на пути в мою туманную неизвестность.

– Спасибо, девочки! – Сентиментально смахиваю накатившуюся слезу, посылаю им воздушный поцелуй и скрываюсь за дверями посадочного шлюза.

Несколько вполне спокойных часов в небе на высоте чуть больше десяти километров от земной тверди, и я попадаю в пасмурно душную атмосферу южного побережья. Снимаю с телефона режим «в полете» и с затаенной надеждой вглядываюсь в экран. Так хочу увидеть сообщение о пропущенном звонке от недоступного абонента. Увы, из зоны досягаемости телефонной сети он так и не вышел, и в ухо мне вновь звучит стандартная фраза, произносимая электронным голосом.

Забираю свой чемодан с транспортерной ленты и, угрюмо волоча его за собой, иду к выходу из терминала. Улыбающиеся зазывалы таксисты окружают прилетевших отдыхающих, словно чайки выброшенных на берег рыбешек. Умело выводят их из равновесия и за баснословные деньги развозят по отелям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.